



**Общество с ограниченной ответственностью
«Олимп Эксперт»**

105082, г. Москва ул. Бакунинская, дом 69 строение 1, офис 25А
ИНН 9701169139, КПП 770101001
Тел.: +7 (977) 407-58-58
E-mail: olimpekspert@mail.ru

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА
(рецензия)
№*** от 21 апреля 2023 года**

**МОСКВА
2023**

Задачи исследования	Ответы на вопросы, поставленные Заказчиком на разрешение исследования.
Основания проведения исследования	Договор №*** от 10 апреля 2023 года
Заказчик исследования	***
Сведения о специалисте	<p>*** – эксперт в области лингвистических экспертиз.</p> <p>Высшее образование по специальности «Судебная экспертиза», диплом выдан ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), № *** за регистрационным номером *** от 09 июля 2019 года с присвоением квалификации «Судебный эксперт», специализация №5: речеведческие экспертизы;</p> <p>Сертификат соответствия судебного эксперта № ***, на основании которого сертифицирован с правилами системы добровольной сертификации деятельности экспертов в области судебной экспертизы и имеет право самостоятельного производства судебных экспертиз по направлению: «Исследование продуктов речевой деятельности».</p> <p>Стаж работы по специальности – с 2019 г.</p>
Начало исследования	«10» апреля 2023 г.
Окончание исследования	«21» апреля 2023 г.
Материалы, представленные на исследование	Копия Заключения эксперта №***, выполненного экспертом Лингвистического ***
Вопросы, поставленные на специальное исследование	Имеются ли в копии Заключения эксперта *** нарушения методики производства лингвистических экспертиз, которые могли повлиять на правильность и объективность сделанных выводов?
Место составления заключения	ООО «Олимп Эксперт» 105082, г. Москва ул. Бакунинская, дом 69 строение 1, офис 25А

СЕРТИФИКАТ КАЧЕСТВА

При подготовке настоящего Заключения специалист действовал в строгом соответствии с действующим законодательством в области государственной экспертной деятельности, а также с иными смежными нормами права.

Специалист удостоверяет, что настоящее Заключение было составлено на основании материалов, полученных от Заказчика.

При этом специалист исходил из факта достоверности материалов, предоставленных Заказчиком.

Специалист заявляет, что он не проводил каких-либо специальных исследований, выходящих за пределы его профессиональной подготовки.

Специалист не имеет и не намерен иметь материальной или иной заинтересованности в отношении предметов специального исследования.

Заключение было подготовлено специалистом самостоятельно, вне какой-либо зависимости от Заказчика и без какого-либо влияния со стороны третьих лиц.

Задание на экспертное исследование не содержало указание об установлении заранее определенных выводов.

Юридический статус заключения:

1. Заключение специалиста может быть использовано как доказательство в судебных или внесудебных спорах.

Информируем, что после введения в силу статьи 41, Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", судебно-экспертная деятельность может проводиться не только государственными, но и негосударственными учреждениями, частными экспертами, специалистами.

2. Информировать, что на текущий момент научно-исследовательская деятельность в области судебной (внесудебной) экспертизы не подлежит лицензированию (см. статью 12, Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности").

3. В данном заключении использовался принцип доступности восприятия. Принцип доступности восприятия означает: чтобы выводы эксперта могли быть использованы в качестве доказательства, они должны быть понятными даже не специалисту, доступными ему при логическом оперировании ими в качестве посылок при

построении следователем (судом) выводов по делу. Чтобы реализовать этот принцип на практике, эксперт должен избегать излишней наукообразности, не употреблять без необходимости специальные термины.

4. Специалист не имеет и не намерен иметь материальной или иной заинтересованности в отношении предметов исследования.

5. Заключение было подготовлено специалистом самостоятельно, вне какой-либо зависимости от заказчика и без какого-либо влияния со стороны третьих лиц.

6. Поставленные цели и задачи не содержали указание об установлении заранее определенных выводов.

1. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 31.05.01 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.

3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. — 3-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 832 с.

4. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект». Пособие для экспертов. Издание 2-е, переработанное и дополненное/ Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров, М.А. Ермакова. Под редакцией В.М. Богданова. - М., 2007. - 136с.

5. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006 г. [Серия «Библиотечка юриста СМИ»]. – 112 с. Агентство СІР РГБ.

6. Краткий справочник по современному русскому языку: Учеб. пособие / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. 4-е изд., испр. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 400 с.

7. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.

8. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/, свободный. – Загл. с экрана.

10. Словарь русского арго. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian_argo.academic.ru/, свободный. – Загл. с экрана.

11. Словарь русских синонимов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/, свободный – Загл. с экрана.
12. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>, свободный. – Загл. с экрана.
13. Современная энциклопедия. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/>, свободный. – Загл. с экрана.
15. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией Т. Волковой. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://phrasebook_ru.academic.ru/, свободный – Загл. с экрана.
17. Яковлева Е.А. Лингвистическая экспертиза по делу о наркотиках//
18. Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово- Кемерово, 2012, с.569-581
19. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста. Теория и практика судебной экспертизы. 2017, №12(2). С.53-65.
20. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму –М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011
21. Пратканис Э. Р., Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения повседневное использование и злоупотребление. – 2008.
22. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.

Для решения поставленного вопроса исследование состояло из следующих стадий:

1. Подготовительная – изучение предъявленных материалов, уточнение поставленных задач и вопросов;
2. Аналитическая – отражение хода исследования, анализа предъявленных и полученных в ходе исследования данных, сопоставление на предмет соответствия;
3. Синтезирующая – суммирование полученных в ходе анализа данных;
4. Результативная – обоснование полученных выводов;
5. Формулирование выводов.

Термины и определения

Сведения (информация) - совокупность высказываний, облеченных в текстовую

форму, о мире, о событиях, о положении дел, об отношениях отправителя информации к этим событиям. За пределами данного понятия остаются высказывания, направленные на изменение положения дел в мире (приказы, иные распорядительные документы). С лингвистической точки зрения, сведения – это словесные сообщения, информация о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящем в настоящее время, в конкретных условиях места и времени. Они могут быть или истинными, или ложными, а информация, передаваемая средствами языка, может быть проверена.

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется порочащей в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится.

Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется позорящей в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте, имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве— информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. Достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Следует четко разграничивать понятия достоинства и деловой репутации. В частности,

юридические лица обладают деловой репутацией, но не обладают достоинством. Сотрудник юридического лица как таковой обладает соответствующей деловой репутацией, что, безусловно, не лишает его личного, профессионального, национального и т. п. достоинства, однако штаты корпорации не могут рассматриваться как некая социальная группа; вступление в трудовые или служебные отношения с определенным юридическим лицом не приводит к возникновению у человека особой разновидности достоинства как у гражданина, занимающего определенную должность в штате конкретного юридического лица.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров — определенных слов и конструкций (например: по моему мнению, мне кажется, я думаю, надо полагать, что и др.) Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения в некоторых случаях может быть проверено на соответствие действительности.

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

Утверждение о фактах всегда основано на знаниях, которыми обладает говорящий.

Утверждения о фактах подлежат верификации — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с истинностью высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ

Всесторонним изучением и научно-методическим анализом текста представленной копии Заключения эксперта ***, было установлено, что экспертом *** были допущены существенные методические и нормативные нарушения, касающиеся формы, структуры экспертного заключения, фактически отсутствуют полные и всесторонние исследования, поставленные на решение перед экспертом задач, а для сделанных экспертом выводов, характерны субъективность суждений, не подтвержденных полными и объективными исследованиями.

Дальнейшее рассмотрение выявленных нарушений будет представлено согласно структуре заключения.

1. В тексте копии рецензируемого заключения отсутствует письменное поручение о производстве экспертизы.

В определении суда или постановлении следователя о назначении экспертизы, как правило, есть только указания о поручении производства экспертизы экспертному учреждению, а не конкретному эксперту или конкретным экспертам.

Согласно содержанию статьи № 16 «Обязанности эксперта» Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», эксперт обязан принять к производству только «...порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу».

«Эксперт не вправе: принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения».

Отсутствие в анализируемом заключении экспертов письменного «Поручения» руководителя экспертного учреждения о производстве экспертизы конкретному эксперту свидетельствует о том, что эксперты не предоставляют полной информации об условиях выполнения экспертизы.

2. Структура вводной части экспертного заключения не отвечает «Методическим рекомендациям по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» утвержденных приказом министра юстиции РФ № 346 от 20.12.2002 г.

Во вводной части рецензируемого заключения объекты исследования не описаны с точки зрения их поступления в экспертное учреждение. Подробное же описание объектов экспертного исследования с точки зрения их функционального предназначения и достаточности для производства экспертизы, а также их упаковки, отсутствует, что

противоречит методике проведения лингвистических экспертиз. Описание объектов, вида их упаковки и реквизитов выполнено неполно и нечетко.

Тем, самым нарушается ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» где сказано: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники», а также ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» где указано «...Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

3. В заключении не указано, кто и как доставил объекты исследования и каким образом они оказались у эксперта. Присутствует лишь одна общая фраза: «Подлежащие исследованию материалы поступили из канцелярии». Прилагаемые к постановлению или определению о назначении экспертизы объекты принимаются руководителем экспертного учреждения, как правило, в упакованном и опечатанном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения. Вскрывать упаковку с поступившими в учреждение объектами имеет право только эксперт (эксперты), которому (которым) поручено производство экспертизы. Были ли объекты опечатаны, имелись ли какие-либо пояснительные записи, исключалась ли возможность доступа к содержимому без повреждения упаковки, была ли нарушена её целостность? Ничего этого из текста рецензируемого заключения понять невозможно. Как показывает практика, доставка объектов на экспертизу уполномоченными на то лицами в совокупности с соответствующей упаковкой объектов является гарантией защиты спорных документов и материалов от подмены.

Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» регламентирует указанный порядок, а также является не только ведомственным НПА, но и положением методики, на которое ориентируется экспертное сообщество.

Это, прежде всего, формальное требование – чтобы исключить возможность доступа к объекту до производства экспертизы. В представленной экспертизе отсутствуют какие-либо сведения об этом.

4. В рецензируемом заключении отсутствует какой-либо массив определений, терминов и понятий, которыми пользуется эксперт, в том числе таких терминов, которые допускают существенно различное понимание и по-разному трактуются в лингвистической экспертизе в зависимости от применяемой экспертом методики исследования.

В частности, отсутствуют определения терминов *достоинство, негативные сведения, утверждение о фактах, оценочное суждение, факт* имн. др.

Все это свидетельствует о непонимании поставленных перед экспертом задач и может повлечь за собой необоснованный и недостоверный вывод.

5. В исследовательской лингвистической части **отсутствует описание признаков объектов**, представленных на исследование. Согласно методике проведения лингвистических экспертиз, экспертом выделяются следующие группы признаков:

- **текстовые признаки:** параметр структуры (по объему и сложности словесной организации), функционально-стилевой параметр (по цели и сфере общения), параметр подготовленности, параметр цельности/связности, параметр соответствия определенному шаблону, параметр степени экспликации замысла, функционально-прагматический параметр (с учетом порождения текста и ответного реагирования), форма языковой репрезентации (устная или письменная), тема текста, содержание текста.

- **синтаксические признаки:** разноуровневые синтаксические связи в простом предложении (подчинительная, сочинительная, предикативная, детерминантная), синтаксические связи в осложненном предложении, в сложном предложении, синтаксические отношения, смысловые отношения (логические основания), характеристика членов предложения с точки зрения структуры (синтаксические функции) и с точки зрения семантики (компоненты пропозиции).

- **лексические признаки:** понятийный компонент значения слова (объем и содержание понятия), коннотативный компонент, семная структура слова, лексические оппозиции как основа семантических групп (синонимы, омонимы, антонимы), наличие многозначности слова, прямого и переносного значения слов.

- **морфологические признаки:** способы словоизменения и словообразования, средства выражения грамматического значения слов (грамматические формы), способы выражения грамматического значения (аффиксация, супплетивизм, переход из одной части речи в другую).

- **паралингвистические признаки (для устных текстов):** речевокальные характеристики голоса, просодия, артикуляционные признаки (четкость-смазанность артикуляции, темп и др.).

- **экстралингвистические характеристики:** характер взаимодействий коммуникантов (стимул-реакция, иерархия отношений), условия (время, место), канал связи коммуникантов, коммуникативные стратегии и тактики, характер эмоций; функционально-ролевая характеристика партнеров статусно-маркированных ситуаций.

Согласно методике проведения судебных лингвистических экспертиз, эксперт **обязан установить количество объектов исследования, текстовые границы, пригодность (разборчивость, цельность, связность, достаточность)**. (См. *Типовая методика судебной лингвистической экспертизы: Методические рекомендации*. – М.: ЭКЦ МВД России, 2007, тема 6. *Последовательность действий эксперта*).

Экспертом было проигнорировано данное требование, что ставит под сомнение квалификацию и знания в области лингвистических экспертиз.

6. Согласно промежуточным выводам эксперта (стр. 15 рецензируемого заключения): *«Во-первых, понимая достоинство как внутреннюю оценку, которую человек дает своим действиям...».*

В ходе исследования, эксперт начинает истолковывать правовое понятие достоинства, что недопустимо, так как осуществляется лингвистическое исследование.

В соответствии с Постановлением №3 Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года общепринятым в судебной лингвистической экспертизе стало представление о существовании двух основных экспертных задач, подлежащих решению в рамках экспертизы продуктов речевой деятельности по так называемым «диффамационным» делам, связанным с распространением порочащих сведений, прежде всего в рамках гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Этими задачами являются выявление негативных сведений об определенном лице и установление формы выражения таких сведений при решающем противополжении формы утверждения о фактах различным формам выражения мнения, таким как оценочные суждения, предположения, выводы и т. п.

В рамках судебных дел о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации в качестве порочащих сведений рассматриваются сведения, обладающие следующей совокупностью признаков: негативно характеризующие определенное лицо; выраженные в языковой форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности; не соответствующие действительности. Соответствующие разъяснения даны, в частности, в Постановлении № 3 Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года.

Установление негативно характеризующих признаков, а также форму их выражения может быть отнесено к компетенции экспертов-лингвистов; установление самой верификации сведений и иных правовых категорий, выходит за пределы специальной компетенции экспертов и относится к компетенции суда, осуществляющего верификацию сведений на основе доказательств, представленных сторонами в рамках состязательного процесса.

Таким образом, это является грубейшим нарушением производства лингвистической экспертизы – в рамках данного исследования эксперт допустил правовое толкование – что является недопустимым, поскольку данный факт устанавливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и только суд вправе на основании имеющихся доказательств это установить.

Таким образом, эксперт продемонстрировали полное непонимание различий между правовой и лингвистической составляющей при исследовании данного речевого продукта, не смог разграничить указанные области знаний и тем самым подчеркнул непонимание пределов компетенции судебного эксперта.

7. Особое внимание стоит обратить на грубейшие, гносеологические ошибки, допущенные экспертом ***, непосредственно влияющие на вывод, сделавшие его

недостоверным.

В исследуемом заключении эксперт совершенно необоснованно представленные ниже спорные высказывания (все) определил как верифицируемые, проверяемые на предмет соответствия действительности и выраженные в форме утверждения о фактах, а именно (выделено жирным шрифтом, как в редакции эксперта):

«**Только нормальный мужчина себя бы так не повел.** Я ушла сама от него, потому что он **поднимал руку на меня.** Был случай, что я взяла Марка и мы с ним закрылись в ванной, потому что у Антона случился **очередной приступ агрессии**», «Мы с Антоном сейчас в процессе очень **тяжелого** развода», За 5 месяцев он дал на мое содержание 2 тысячи рублей (не считая той части **серой** за декабрь, которую он мне выдал только в апреле». Можно ли прожить молодой маме на 2 тысячи в течение 5 месяцев?»

- «**Только нормальный мужчина себя бы так не повел**» - вывод эксперта ***. о том, что данное высказывание является утверждением о фактах в корне неверен. Кроме того, эксперт не обосновывает в чем заключается негативный характер сведений. Исследуемое выражение представлено в форме оценочного суждения, поскольку в высказывании используется лексема с оценочной семантикой «*нормальный*», не подлежащая верификации, ее невозможно проверить на соответствие действительности, т.к. она имеет субъективную оценку личности, субъективный взгляд на ситуацию.

- «**поднимал руку на меня**» - вывод эксперта *** о том, что данное высказывание является утверждением о фактах в корне неверен. Кроме того, эксперт не обосновывает в чем заключается негативный характер сведений.

Данное высказывание выражено **в форме оценочного суждения**, поскольку используется метафора с оценочной семантикой, употребленная в переносном значении «*поднять руку*» (применить насилие). Указанное выражение является метафорой и не подлежит верификации, так как нельзя проверить на соответствие действительности ввиду того, что не имеет конкретики. В приведенном фрагменте присутствует маркер субъективной модальности, выраженный в форме метафоры.

- **тяжелого** (развода) - вывод эксперта *** о том, что данное высказывание является утверждением о фактах в корне неверен. Кроме того, эксперт не обосновывает в чем заключается негативный характер сведений. Исследуемое выражение представлено в форме оценочного суждения, поскольку в высказывании используется лексема с оценочной семантикой «*тяжелый*», имеющая маркер субъективной модальности, так как понятие степени тяжести – у каждого свое, как и ее наличие/отсутствие. Таким образом, данное выражение не обладает фактологичностью, в выражении нет конкретики для возможности проверки его на соответствие действительности.

- **серой** (зарплаты) - вывод эксперта *** о том, что данное высказывание является утверждением о фактах в корне неверен. Кроме того, эксперт не обосновывает в чем заключается негативный характер сведений. Исследуемое выражение представлено в форме оценочного суждения, поскольку верификации не подлежит лексема

«серая», так как является метафорой – ее нельзя проверить на соответствие действительности ввиду того, что она не имеет конкретики. В приведенном фрагменте присутствует маркер субъективной модальности, выраженный в форме метафоры.

Вызывает недоумение почему экспертом в приведенном перечне утверждений о фактах, также представлено вопросительное предложение (стр. 14), а именно: «*Можно ли прожить молодой маме на 2 тысячи в течение 5 месяцев?*» – вывод эксперта неверный – ввиду того, анализируемый фрагмент содержит в себе риторический **вопрос с элементами рассуждения**, то есть грамматически высказывание имеет форму вопросительного предложения с ответом на него в виде повествования и содержит в себе оценочный ответ автора, который не подлежит верификации.

Таким образом, в анализируемом фрагменте сведения выражены в форме оценочного суждения.

Лингвист устанавливает только языковую форму выражения спорной информации, которая может быть представлена в форме утверждения о фактах или в форме мнения. Только выявленная форма утверждения о фактах подлежит верификации и, как следствие, имеет возможность подлежать правовой квалификации в рамках соответствия или несоответствия действительности (что уже в дальнейшем устанавливает суд на основании определения лингвистического исследования). Высказывание в форме мнения вообще не подлежит верификации и, как следствие, правовой квалификации.

При проведении лингвистической экспертизы крайне важным является разграничение средствами языка и речи сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора текста. Здесь также следует указать, что оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение - это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме.

Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, например, эмоционально-экспрессивных оборотов речи, в значении которых можно выделить элементы "хороший/плохой" или их конкретные разновидности ("добрый", "злой" и др.). При наличии положительной оценки (элемент "хороший" и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. Если оценка отрицательная (элемент "плохой" и его конкретные разновидности) - речь может идти о негативной информации. Оценочное суждение не может быть проверено на соответствие действительности (в отличие от сведений, содержащих утверждения о фактах).

В указанных выражениях отсутствует фактологичность ввиду того, что есть ярко выраженные маркеры оценки, оценочных суждений, которые невозможно суду верифицировать, т.е. проверить на соответствие действительности, например: «нормальный мужчина», «поднимает руку», «тяжелого», «серый».

Все вышеуказанные сведения выражены в форме **оценочного суждения**, поскольку в высказываниях используются лексемы с оценочной семантикой, а также лексемы в переносном значении не подлежащие верификации, их невозможно проверить на

соответствие действительности, т.к. они не имеют конкретизации и фактологичности!

8. Также следует отметить неприменение научно обоснованных методов и методик и не соблюдение их требований.

Так, например, согласно методике производства судебной лингвистической экспертизы (Статкус В.Ф., Назарова Т.В., Гримайло Е.А. и др. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2008) - категорический вывод может быть сделан лишь о наличии или отсутствии в тексте предмета речи либо его признаков, а также о наличии или отсутствии оценочного компонента либо его признаков. Категорический положительный вывод делается в случае, если все существенные лингвистические признаки того или иного компонента текста, выявленные в соответствии с предметом исследования, проявились в достаточном объеме. Вероятный положительный вывод делается в случае, если лингвистические признаки в большинстве своем проявились имплицитно и недостаточно речевого материала для их однозначной реконструкции.

В представленной на исследование экспертизе содержится множество **оценочных суждений**, поскольку в высказываниях используются лексемы с оценочной семантикой, а также лексемы в переносном значении не подлежащие верификации, а следовательно, эксперт не мог в рамках надлежащего исследования прийти к категорическому положительному выводу.

Указанные обстоятельства, с учетом выявленных рецензентом нарушений, свидетельствуют о методической необоснованности выводов эксперта.

Таким образом, установлено, что в копии Заключения эксперта *** имеются грубые нарушения Федерального Законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, методики производства лингвистических экспертиз и исследований, ставящие под сомнение объективность, обоснованность и правильность сделанных в нем выводов.

Допущенные ошибки эксперта свидетельствуют о его некомпетентности, непонимании поставленных перед ним задач или же его ангажированности.

Устранение недостатков, выявленных в ходе рецензирования, возможно только при проведении повторной экспертизы.

Экспертное исследование, проведенное экспертом *** нельзя признать методологически научно-обоснованным и допустимым.

3. ВЫВОДЫ

Выводы, содержащиеся в копии Заключения эксперта *, не являются научно-обоснованными и являются недостоверными.**

Заключение эксперта *, копия которого предоставлена для рецензирования, является неполным и не соответствует требованиям методик, установленным для производства лингвистических экспертиз и исследований.**

Выявленные ошибки повлияли на объективность, достоверность и обоснованность полученных результатов, кроме того, **они отразились на выводах, сделав их недостоверными.**

Рецензент приходит к выводу о том, что необходимо проведение повторной экспертизы по данному делу, которая будет содержать полные и достоверные выводы по поставленным вопросам.

Экспертное исследование, проведённое экспертом *** нельзя признать методологически научно-обоснованным и допустимым.

Устранение недостатков, выявленных в ходе рецензирования, возможно только при проведении повторной экспертизы.

Специалист

/ ***

Подпись специалиста заверяю

Генеральный Директор ООО «Олимп Эксперт»

/ ***

.

Приложение №1
Копии документов, подтверждающие компетенцию специалиста

Приложение №2
Учредительные документы ООО «Олимп Эксперт»

Форма № 1-1-Учет
Код по КНД 1121007

Федеральная налоговая служба
СВИДЕТЕЛЬСТВО

**О ПОСТАНОВКЕ НА УЧЕТ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В НАЛОГОВОМ ОРГАНЕ ПО МЕСТУ ЕЕ НАХОЖДЕНИЯ**

Настоящее свидетельство подтверждает, что российская организация
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ОЛИМП ЭКСПЕРТ"

(полное наименование российской организации в соответствии с учредительными документами)

ОГРН

1	2	1	7	7	0	0	0	1	6	8	2	0
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

поставлена на учет в соответствии с
Налоговым кодексом Российской Федерации 22.01.2021
(число, месяц, год)

в налоговом органе по месту нахождения **Инспекция Федеральной налоговой
службы № 1 по г.Москве**

7	7	0	1
---	---	---	---

(наименование налогового органа и его код)

и ей присвоен

ИНН/КПП

9	7	0	1	1	6	9	1	3	9
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

 /

7	7	0	1	0	1	0	0	1
---	---	---	---	---	---	---	---	---

Главный государственный налоговый инспектор
отдела формирования дел Межрайонной инспекции
Федеральной налоговой службы № 48 по г. Москве



МП

О. В. Суханова